

За Декабрь
1900.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

безъ дост. 8 р., съ дост. и перес. 10 р., за гран. 12 р.
за 12 книгъ и 12 №№ «Хроники» въ годъ
съ 1000 страницами текста и 500 снимками.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 ч.
СПб., Почтамтская, 13.

СОДЕРЖАНІЕ № 5—6 (29—30) «Хроники»: «Декадентская выставка въ Академіи Художествъ» (О.).—«Что новаго у насъ по художественной части?».—«Письма изъ Болгаріи» (О. Гео—ва).—«Исторія украденной картины» (Ө. К.).—«Московскія Художественныя Новости» (Н. В. Некрасова).—«По Россіи» (мѣстныя свѣдѣнія).—«Изъ заграницы».—«Некрологъ».—«Библиографія».—«Обзоръ иностранныхъ художественныхъ журналовъ».—«Новыя книги».

Декадентская выставка въ Академіи Художествъ.

*Изъ Моисеевомъ съдали-
шь съ.м книжники и фа-
рисей.*

Недавно въ „Шутъ“ появилась иносказа-
тельная карриатура на то, какъ главный
устроитель декадентскихъ выставокъ, обле-
ченный въ античную каску съ двумя сплет-
шимися рыбками съ обложки „Міра Искус-
ства“ и въ синій виць-мундиръ съ метал-
лическими пуговицами, поднимая состав-
ляющія нижнюю часть его туалета юбочки
балетной танцовщицы, старается поудобнѣе
сѣсть на остріе купола академического зда-
нія къ ужасу членовъ академического со-
вѣта, протестовавшихъ противъ неприя-
тнаго имъ вторженія непрошеннаго гостя въ
храмъ Минервы. Основаніемъ для этой
карриатуры послужило повторенное раз-
ными столичными газетами сообщеніе са-

мого декадентскаго журнала о попыткахъ
его дѣятелей къ проникновенію въ Акаде-
мію Художествъ, съ оглашеніемъ даже по-
данныхъ за и противъ такого шага голо-
совъ въ не публичномъ засѣданіи акаде-
мического собранія. Теперь это иносказаніе
перешло изъ области предположенія въ
область дѣйствительности: 10-го января
открыта торжественно въ академическихъ
залахъ, а 11-го числа и для публики,—
3-ья декадентская выставка, ютившаяся
прежде въ Центральномъ Училищѣ барона
Штиглица. Но да не опасается ея конку-
ренціи весенняя академическая выставка:
уже изъ оффиціального, напечатаннаго по
распоряженію академической канцеляріи,
каталога видно, что эта выставка состоитъ
почти вся изъ работъ постоянныхъ завсег-
датаевъ „Міра Искусства“ и что новаго

туть почти ничего нѣтъ, несмотря на всѣ предшествовавшія ей рекламы.

Большую часть площади вновь открытой подъ академическимъ флагомъ выставки занимаютъ зачастую довольно грубо намалеванныя декоративныя панно г. Коровина изъ разныхъ подраздѣленій русскаго отдѣла Парижской всемірной выставки и не безъ искусственной наивности исполненные наброски г. Нестерова для стѣнописи Абастуманскаго храма; далѣе слѣдуютъ не безъ виртуозности выполненныя вышивки г-жъ Якупчиковой и Давыдовой, то въ русско-сказочномъ, то въ чисто-декадентскомъ духѣ, и смаживающія иногда на бракъ гончарныя издѣлія Абрамцевской мастерской; наконецъ, выступаютъ на видъ ребяческія поддѣлки подъ картинки конца XVIII и начала XIX столѣтій г. К. Сомова и набросанные не безъ претензіи на маэстрію пейзажные и перспективные виды г. Александра Бенуа. Если еще прибавить къ этому нѣсколько грѣшницъ противъ анатоміи скульптуры кн. Трубецкаго и г-жи Голубкиной, быть можетъ, его ученицы, то, вотъ, половина выставки уже и на лицо (свыше 100 №№). Остальную часть составляютъ не совсѣмъ удачныя или неважныя на этотъ разъ пейзажи гг. Браза, А. Васнецова, Виноградова, Н. Досѣкина, Рылова, Свѣтославскаго, Цюнглинскаго, отчасти Переплетчикова и Пурвита и ужасы г. Врубеля, да очень мало что представляющіе изъ себя рисунки гг. Головина и Лансере. Кто еще понзился въ своемъ уровнѣ, это—г. Рябушкинъ.

И среди всей этой массы болѣе или менѣе скучныхъ и неинтересныхъ произведеній тѣмъ замѣтнѣе выдѣляются такія вещи, какъ нѣкоторые сказочные рисунки г. Вилибина (нынѣ издаваемые Экспедиціей Заго-

товленія Госуд. бумагъ), цвѣтныя гравюры на деревѣ г-жи Остроумовой, живые портреты работы гг. Браза и Сѣрова (написанный г. Малявинимъ портретъ проф. Рѣпина не къ авантажу послѣдняго), правдивыя виды и пейзажные этюды гг. Бакшеева, М. Мамонтова и Руцица, наконецъ большая скульптурная группа г. Обера. Остаются еще этюды и наброски гг. Малютина и Пастернака, но о нихъ нельзя сказать ничего особеннаго.

Для придачи бѣльшаго интереса выставкѣ къ ней прибавлена въ видѣ особаго отдѣла, и даже съ отдѣльной платой за входъ, что увеличиваетъ расходъ для публики на это удовольствіе почти вдвое,—еще посмертная выставка картинъ и этюдовъ покойнаго Левитана. Есть здѣсь нѣсколько не виданныхъ доселѣ произведеній, и очень интересныхъ, но, въ общемъ, выставка эта лишній разъ подтверждаетъ высказанный въ нашей „Хроникѣ“ за прошлый годъ взглядъ, что раздѣтъ поэтическаго таланта почившаго художника относится собственно къ первой половинѣ 1890-хъ годовъ, а затѣмъ онъ пошелъ на нѣкоторую убыль, прибѣга иногда то къ повтореніямъ самого себя, что является уже дурнымъ знакомъ для творчества всякаго мастера, то къ искусственному упрощенію и безъ того простой природы, отчего, при уtratѣ извѣстной доли непосредственнаго чувства, выступаетъ на смѣну нѣкоторая дѣланность. Этотъ моментъ въ жизни покойнаго и совпадалъ съ вступленіемъ его въ кружокъ такъ назыв. декадентовъ, хотя того не замѣчали ни онъ самъ, ни его поклонники, у которыхъ въ памяти еще живы были его чудныя вещи, завоевавшія ему такія общія симпатіи на передвижныхъ выставкахъ.

О.

Что у насъ новаго по художественной части?

Пока сезонъ главнѣйшихъ художественныхъ выставокъ, бывающихъ въ Петербургѣ обыкновенно въ великомъ посту,—еще не наступилъ, столичная публика должна была довольствоваться въ декабрѣ, кромѣ международной картинной выставки въ Обществѣ поощренія художествъ, еще художественно-промышленными: керамической, торже-

ственно открытой во вновь перестроенномъ зданіи Пассажа 17 декабря; японской, открывшейся въ частномъ домѣ противъ бывш. Маріинскаго дворца 13 числа, и Общества поощр. женскаго труда—въ зданіи Имп. Вольно-Экономическаго Общества, да тремя ученическимп -- въ Академіи Художествъ, въ Центр. Училищѣ бар. Штиг-